

ЖИВА ДУША КОРЯКСКОГО НАРОДА

Амто, Чаучу и Номелл'у! * Здравствуйте, Оленные и Береговые Люди!

На правах издателя поздравляю камчатцев и, в первую очередь, **КОРЯКСКИЙ НАРОД**, с рождением книги нового **КОРЯКСКОГО** поэта!

Как бы ни был малочислен народ, в его массе постоянно присутствует и зреет творческая энергия — **ЕГО ДУША**. Когда энергия достигает критической массы, она, словно вулканическая лава, прорывается наружу, рождая новые имена писателей, художников, музыкантов.

У литературы коряков история настолько молода, что едва насчитывает шесть десятилетий, и моложе письменности этого народа всего на несколько лет. Но какие глубокие традиции ею заложены! За такой короткий срок решена поистине историче-

* Чаучу и Номелл'у — самоназвание наиболее крупных групп корякского народа, различающихся между собой традиционными способами хозяйствования. Чаучу — кочевники-оленоводы. Номелл'у (нымелл'у, н'мылл'у) — «жители»; ным'номелл'у — «житель селения», т. е. оседлые коряки. (По кн.: К. Б. Шавров. О населении северной части полуострова Камчатки. — Хабаровск, 1927). В настоящее время в переводе на русский язык с литературного корякского эти группы населения называются чавчувенами и нымыланами. (Прим. издателя.)

ская задача. Культура аборигенов полуострова, державшаяся в основном на устном народном творчестве, в конце XIX и в XX веке подверглась интенсивной ассимиляции. Возникла угроза окончательной утраты многих ее духовных и материальных элементов. Национальная литература затормозила этот процесс. Она принялась за кропотливое исследование наследия предков, слой за слоем снимая с памяти народа завалы и нагромождения веков, проникая все глубже в историю, оставляя новым поколениям уже нетленные (письменные) памятники.

Выдающуюся роль в рождении письменности одного из коренных народов Камчатки и его национальной литературы сыграл замечательный русский интеллигент Сергей Николаевич Стебницкий. Задуманное им реализовали талантливые ученики и последователи — первые корякские писатели: Кецай Кеккетын, Лев Жуков, Иван Баранников.

В 60-е годы эстафету подхватил Владимир Владимирович Косыгин (Коянто): на фундаменте, заложенном предшественниками, он продолжает возводить прекрасное здание корякской культуры.

В 80-е годы неожиданно и приятно радуется земляков художник Кирилл Васильевич Килпалин: пишет две книги сказок, причем, вторую — на нымыланском диалекте.

И вот новое имя — ЮРИЙ АЛОТОВ!

Он из рода Алота Кавава — потомственного воямпольского оленевода. Родился и всю жизнь прожил в с. Воямполка Тигильского района. Вырос в многодетной («сам седьмой») семье. И своя немалая: с Мариной Георгиевной, женой, воспитывает пятерых наследников. Юрий на пороге своего сорокалетия. Это — пора зрелости, о которой говорит и его книга. Трудности личной жизни тесно переплелись с не легкой судьбой его народа. В его стихах — история

культура коряков, пропущенные через философию
собственной жизни.

Юрий Алотов не просто поэт — он бард! Свои стихи он исполняет под гитару и бубен. И в этом амплуа известность его перешагнула за границы округа и Камчатки. Он — победитель областного конкурса самодеятельной песни 1989 года. А в 1990 году сделал подарок родному Корякскому округу к его 60-летию: на свои средства издал музыкально-поэтический сборник «Слеги чавчувена». Органы культуры, тогда еще единые, — округа и области — помогли родиться сборнику, но тираж его был так мал (250 экземпляров!), что едва хватило специалистам.

В новой книге каждое стихотворение («Песнь ка-
юра», «Сон про белого оленя», «Камлание на сча-
сливый день», «Последняя ночь шамана» и др.) —
ностальгия по безвозвратно ушедшим обычаям пред-
ков. Автор выбрал для себя роль того связующего
звена между прошлым и настоящим, которое может
помочь возрождению. А «Слово Деда», занимающее
одно из центральных мест в сборнике, связывает
три поколения оленеводов Алота и являет собой
«камлание» на счастливую жизнь корякам, звучит
как клятва сохранить традиции. Объявляя себя на-
следником Деда («Своей жизни дорогу он в ночь
иль в меня потихоньку ронял...»), поэт остро чув-
ствует ответственность перед новым поколением и
готовит себя к роли духовного наставника: «...И мое
зреет СЛОВО для внука»).

Юрий Алотов очень ответственно и взвешенно обращается с историческим материалом. Он — метис, сын корякского и русского народов. Его чрезвычайно интересуют взаимоотношения этих народов на протяжении более чем трех столетий («Обида», «Дума метиса», «Месть», «Жертва вождя»). Но

ская задача. Культура аборигенов полуострова, державшаяся в основном на устном народном творчестве, в конце XIX и в XX веке подверглась интенсивной ассимиляции. Возникла угроза окончательной утраты многих ее духовных и материальных элементов. Национальная литература затормозила этот процесс. Она принялась за кропотливое исследование наследия предков, слой за слоем снимая с памяти народа завалы и нагромождения веков, проникая все глубже в историю, оставляя новым поколениям уже нетленные (письменные) памятники.

Выдающуюся роль в рождении письменности одного из коренных народов Камчатки и его национальной литературы сыграл замечательный русский интеллигент Сергей Николаевич Стебницкий. Задуманное им реализовали талантливые ученики и последователи — первые корякские писатели: Кецай Кеккетын, Лев Жуков, Иван Баранников.

В 60-е годы эстафету подхватил Владимир Владимирович Косыгин (Коянто): на фундаменте, заложенном предшественниками, он продолжает возводить прекрасное здание корякской культуры.

В 80-е годы неожиданно и приятно радуется земляков художник Кирилл Васильевич Килпалин: пишет две книги сказок, причем, вторую — на нымыланском диалекте.

И вот новое имя — ЮРИЙ АЛОТОВ!

Он из рода Алота Кавава — потомственного воямпольского оленевода. Родился и всю жизнь прожил в с. Воямполка Тигильского района. Вырос в многодетной («сам седьмой») семье. И своя немалая: с Мариной Георгиевной, женой, воспитывает пятерых наследников. Юрий на пороге своего сорокалетия. Это — пора зрелости, о которой говорит и его книга. Трудности личной жизни тесно переплелись с не легкой судьбой его народа. В его стихах — история

культура коряков, пропущенные через философию собственной жизни.

Юрий Алотов не просто поэт — он бард! Свои стихи он исполняет под гитару и бубен. И в этом амплуа известность его перешагнула за границы округа и Камчатки. Он — победитель областного конкурса самодеятельной песни 1989 года. А в 1990 году сделал подарок родному Корякскому округу к его 60-летию: на свои средства издал музыкально-поэтический сборник «Слеги чавчувена». Органы культуры, тогда еще единые, — округа и области — помогли родиться сборнику, но тираж его был так мал (250 экземпляров!), что едва хватило специалистам.

В новой книге каждое стихотворение («Песнь каяра», «Сон про белого оленя», «Камлание на счастливый день», «Последняя ночь шамана» и др.) — ностальгия по безвозвратно ушедшим обычаям предков. Автор выбрал для себя роль того связующего звена между прошлым и настоящим, которое может помочь возрождению. А «Слово Деда», занимающее одно из центральных мест в сборнике, связывает три поколения оленеводов Алота и являет собой «камлание» на счастливую жизнь корякам, звучит как клятва сохранить традиции. Объявляя себя наследником Деда («Своей жизни дорогу он в ночь иль в меня потихоньку ронял...»), поэт остро чувствует ответственность перед новым поколением и готовит себя к роли духовного наставника: «...И мое зреет СЛОВО для внука»).

Юрий Алотов очень ответственно и взвешенно обращается с историческим материалом. Он — метис, сын корякского и русского народов. Его чрезвычайно интересуют взаимоотношения этих народов на протяжении более чем трех столетий («Обида», «Дума метиса», «Месть», «Жертва вождя»). Но

обращение к истории — не только литературный прием, придающий его стихам особый колорит, а мужественная ПРАВДА, ранее стыдливо прятанная в литературе между строк.

Но сказать правду, раскрывающую малоизвестные страницы былого, для автора не самоцель. Это его ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ. Юрий Алотов обнажает очень актуальную сегодня тему межнациональных отношений. Он хочет МИРА, ДРУЖБЫ и БРАТСТВА на родной Камчатке и поэтому открыто становится на сторону вождя Колона («Жертва вождя»), который отводит беду от племени, но при этом жертвует жизнью шамана. Он осуждает предков, убивших мудрого пращура и напавших на отряд мельгитан, а в «Слове Деда» говорит прямо: «Предка мудрую волю оставляю: живите с добром!»

Желаю тебе, Юрий, пройти свою нелегкую ТВОРЧЕСКУЮ ЖИЗНЕННУЮ ДОРОГУ и передать созревшее СЛОВО внуку. А чтобы не показалась тебе эта дорога бесконечно длинной и мучительной, возьми с собой в путь корякский «Посох» («Очмнын») Владимира Коянто, веселую компанию «Ое», «Аю» и «Авая» камчадала Георгия Порогова, томик произведений мельгитанина С. Н. Стебницкого и, конечно же, гитару!

Счастья тебе и твоему народу!

Артур БЕЛАШОВ